

КАВКАЗЪ

Для личных объяснений редакціи открыта ежедневно от 10 до 1 часов дня.

Редакция оставляет за собою право сокращать и исправлять рукописи, присланные для печати. Рукописи не приняты для напечатания не возвращаются.

СТАТЬИ, присланные безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА Для городскихъ подписчиковъ на годъ—7 р. 11 мѣс.—6 р. 50 к., на 10 мѣс.—6 р., на 9 мѣс.—5 р. 50 к., на 8 мѣс.—5 р., на 7 мѣс.—4 р. 50 к., на 6 мѣс.—4 р., на 5 мѣс.—3 р. 50 к., на 4 мѣс.—3 р., на 3 мѣс.—2 р. 25 к., на 2 мѣс.—1 р. 50 к., на 1 мѣс.—75 к. Для иногороднихъ на годъ—8 р. 50 к., на 10 мѣс.—8 р., на 9 мѣс.—7 р. 50 к., на 8 мѣс.—7 р., на 7 мѣс.—6 р. 50 к., на 6 мѣс.—6 р., на 5 мѣс.—5 р., на 4 мѣс.—4 р., на 3 мѣс.—3 р., на 2 мѣс.—1 р., на 1 мѣс.—1 р.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: съ мѣстн. (кавказскихъ) за строку печати или занимаемое ею мѣсто на 1-й стр.—16 к. и на 4-й стр.—8 к. Многократныя объявленія со значительною скидкой.

ПОДПИСКА и приемъ объявленій въ конторѣ газ. «Кавказъ» (Тифлис, Эрив. пл., д. Харазовой) отъ 9 до 2 час. дня. Объявленія отъ лица, фирмы и учреждений за границей, Петербурга, Москвы, Царства Польскаго и приволжскихъ губ. принимаются въ конторѣ объявленій Л. и Э. Метель и К° в Москвѣ и Петербургѣ—по 10 коп. на 1-й стр. вдвое.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на 1908 годъ на газету

КАВКАЗЪ.

(ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ LXIII).

Особенное вниманіе въ предстоящемъ году будетъ уделено отдѣлу корреспонденціи и сообщеній изъ губерній и областей Кавказскаго края и крайнимъ вопросамъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
Для городскихъ подписчиковъ	7 р.	6 р. 50 к.	6 р.	5 р. 50 к.	5 р. 4 р. 50 к.
Для иногороднихъ	8 р. 50 к.	8 р.	7 р. 50 к.	7 р.	6 р. 50 к. 6 р.
На 6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Для городскихъ подписчиковъ	4 р.	3 р. 50 к.	3 р.	2 р. 25 к.	1 р. 50 к. 75 к.
Для иногороднихъ	5 р. 50 к.	5 р.	4 р.	3 р.	2 р. 1 р.

Отдѣльные номера по 5 копеекъ.

Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ:

1-й взносъ при подпискѣ	2 руб.	1-й взносъ при подпискѣ	2 р. 50 к.
2-й къ 1-му марта	2 >	2-й къ 1-му марта	2 >
3-й къ 1-му мая	2 >	3-й къ 1-му мая	2 >
4-й къ 1-му июля	1 >	4-й къ 1-му июля	2 >

Перемѣна адреса

Съ городского на иногородній стоить—1 руб., съ иногороднаго на иногородній—40 коп.

Контора и редакція—въ Тифлисѣ, Эриванская площадь, домъ Харазовой.

Сегодня, 29-го апрѣля, въ сороковой день кончины

ПЕТРА ПАВЛОВИЧА КЛУШИНА,

будетъ отслужена панихида на могилѣ покойнаго, что на куйской православнои кладбищѣ, которая начнется въ 11½ часовъ утра.

485 1.

Тифлисскій казенный театр.

ДИРЕКЦІЯ Е. Ф. БОУРА и А. И. ГРИШИНА.

Во вторникъ, 29-го апрѣля, представана будетъ въ 1-й разъ новая пьеса С. Вѣлой (автора пьесы «Бездоброты») «ГОНИМЫЕ (СИМЪ НИЩЕТЬ)».

Анонсъ. Въ среду, 30-го апрѣля, представана будетъ по 2-й разъ историч. пьеса по роману Генриха Сенковска «Камо грядеши?» (C. Quo vadis?).

ВОЕННО-ГРУЗИНСКІЙ ПОЧТОВЫЙ ТРАКТЪ.

Контрагентство по содержанію военно-грузинскаго почтового тракта сѣмь конвоитъ до всеобщаго свидѣнія, что съ 28-го апрѣля сего года будутъ въ обращеніи между Тифлисомъ и Гандакваномъ срочные omnibus, которые будутъ отходить изъ Тифлиса и Гандаквана въ 7 часовъ утра, попятъ въ Тифлисъ и въ Владикавказъ на свидѣніи день въ 6½ часовъ дня.

На мѣста въ срочныхъ omnibusax необходимо записываться заранѣе въ конторѣ контрагентства, на разовой почтѣ—Военная ул., № 5, телефонъ № 268. Кромѣ срочныхъ omnibusov во время отпусковъ регулярна перекладная, коляски, кареты, а также шести и четырехколѣсныхъ omnibusov легкаго типа. На станціяхъ Магистъ и Кабакъ прекращено обставанье бѣгущихъ и номера къ усугубленію публики.

Контрагентъ **ЕДИГАРОВЪ.** 442 7-6.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ЛѢЧЕНІЕ,

предписываемое всеми врачами при привычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, затвердѣніи, геморрой, болящихъ печени, запорѣ при беременности или во время кормленія грудью и т. д.

Принимъ 1 или 2 пилюлы въ день.

Продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Требовать подписи: **CASCARINE LEPRINCE,** напечатанную на каждой пилюлѣ. М. 384 3-22.

ФАЛЬШИВЫЯ ДЕНЬГИ

имѣютъ точно такую же цѣнность, какъ поддѣльные денюжки и лепешки. Только настоящія фальшивыя денюжки и лепешки могутъ быть изготовлены изъ фальшивыхъ денюжекъ и лепешекъ № III и № XVIII, а потому эти только настоящія.

Фальшивыя денюжки наравнѣ съ настоящими цѣнными бумагами принимаются съ полнымъ успѣхомъ во всѣхъ случаяхъ протеста ординарныя денюжки, а именно: противъ казначейства, кассы, казначейства, кассы, кассы и усиленаго выдѣла микроты (въ видѣ чуждыяго предмета).

Получать можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ по 70 к. за коробку.

Относительныя преимущества въ продажѣ фальшивыхъ денюжекъ и лепешекъ состоятъ въ томъ, что они являются на русскомъ и немецкомъ языкахъ.

Главный складъ у казначейскаго общества торг. антек. товарищ. М. 99 3 8. Тифлисѣ.

EXTRAIT VEGETAL

POUR LES SOINS DE LA CHEVELURE

ED. PINAUD (FABRIQUE EN FRANCE) PARIS

М. 489 8-8.

емпыя испытанія будутъ зачислены кандидатами для поступления въ гимназію. Кр. 253 1.

Кавказское окружное управленіе российскаго общества Краснаго креста сѣмь объявляетъ, что 4-го мая сего года, въ 3 часа дня, во дворѣ Намѣстника Его Величества на Кавказѣ имѣть бытъ **ОБЩЕЕ ГОДОВОЕ СОБРАНІЕ** членовъ окружнаго управленія общества Краснаго креста. Д. 0-5

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ конторѣ газеты «Кавказъ» открыта разрѣшенная Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ подписка для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ во время пожара въ гор. Кутаисѣ. 0-4.

ВОЗЗВАНІЕ.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о намѣреніи почтительнаго памяти погубнаго отъ руки убійцы главнаго командира черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря вице-адмирала Чухнина образовать, путемъ повсемѣтной въ имперіи подписки, капиталъ имени покойнаго, проценты съ коего обращены бы на выдѣчу пособій и пенсій лицамъ, пострадавшимъ отъ проваловъ революціоннаго террора при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также ихъ семьямъ, и о выраженіи по этому случаю вънодоподданнческыхъ чувствъ, въ 14-й день мая 1907 года Всемилостивѣйше соизволилъ напечатать:

«Искренно сочувствуя мысли увѣковѣчить память доблестнаго вице-адмирала Чухнина».

28-го іюня 1906 г. отъ руки гнуснаго убійцы палъ адмиралъ Чухнинъ, честный, стойкій труженникъ, неустрашимый герой долга, палъ на своемъ посту, ужаленъ жергвой крамолы... Каждый день гибнутъ незваные люди, гибнутъ и незамѣтные, незваные, скромные, но высокіе герои честно выполненнаго долга, охранители нашего спокойствія и безопасности, блюстители порядка и закона. Ежедневно по всей Россіи разсыпается новая страшная вѣста о новыхъ убійствахъ, о новомъ неутѣльномъ горѣ оставшихся обездоленныхъ семей, обреченныхъ на нищету, на безсходное страданіе. Невольно задеваетъ на сердцѣ жалость въ эти несчастныя невнятные страданія сиротъ, дѣтей и семейныхъ бѣдныхъ сторожей, двоюродныхъ, городскихъ, солдатъ, этихъ бесчисленныхъ героевъ честно выполненнаго долга. Чаще всего несчастныя семьи остаются совершенно безпомощными.

Неужели же мы, русскіе люди, отнесемъ хладнокровно къ такому великому горю и не обогнемъ ихъ ужаснаго положенія, хотя бы послышавъ материальную поддержку. Неужели же въ эти тяжелые дни, когда все страдаетъ подъ грубымъ вѣтомъ разнузданности и произвола, когда добрая совѣсть не оставляетъ зно и преступленіе разливается все шире и дальше кровавымъ потокомъ, когда гибнетъ столько невинныхъ жертвъ, честныхъ борцовъ долга и присяги, неужели же мы отнесемъ ко всему этому безучастно, не возмущимся духомъ, не симпатизируемъ, не найдемъ въ себѣ силъ и возможности противостоять наглому зѣрству убійцы, и не придемъ на помощь, хотя бы материальную, ветеринарному врачу елисаветпольской бригады штабъ-ротмистру Владимиру Новому и эриванской бригады подполковнику Эдмунду Кошареву.

О чинахъ гражданскихъ.

Апрѣля 13-го дня, въ Царскомъ Селѣ. Государь Императоръ Всемилоостивѣе соизволилъ пожаловать орденъ св. Станислава 3-й степени: младшему врачу карской бригады, надворному совѣтнику Симоу, Чеснокову; коллежскимъ ассесорамъ младшимъ врачамъ бригады: эриванской—Давиду Кереселадзе и елисаветпольской—Дмитрию Ионовскому; коллежскому секретарю, ветеринарному врачу елисаветпольской бригады Владимиру Свѣтославскому; губернскому секретарю, касанскому оружейному мастеру, состоящему при штабѣ-офицерѣ, осматривающему оружіе въ частяхъ 6-го и 7-го округовъ, Ефиму Михайлову.

Высочайшій приказъ по гражданскому вѣдомству, 31-го марта 1908 года, № 18. По вѣдомству мѣстнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

Производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: топографъ кавказскаго вероисчисленнаго отряда Михаилъ—съ 7-го февраля 1906 г.; изъ губернскаго въ коллежскіе секретари: топографъ кавказскаго вероисчисленнаго отряда Соминъ—съ 28-го декабря 1907 г.; въ коллежскіе регистраторы: младшій надиратель за казенными землями и оброчными статьями Х района Ленкоранскаго уѣзда Степановъ—съ 5-го октября 1906 г.

Производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: судебный приставъ при баканскомъ уѣздно-городскомъ мировомъ отдѣлѣ Вахтанговъ—съ 5-го октября 1907 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари исправляющіи должность помощника секретаря баканскаго окружнаго суда Ирабековъ—съ 10-го октября 1907 г.,

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайше приказъ по военному вѣдомству.

Апрѣля 20-го дня, въ Царскомъ Селѣ. Производится въ 253-го аманскаго резервнаго батальона подпоручикъ Ирцевъ—въ 44-ю артиллерійскую бригаду; состоящій по кубанскому казначейству войска, помощникъ старшаго адъютанта войскаго штаба сего войска, подполковъ Стороженико (Яковъ)—по 2-й хоперской полкѣ, кубанскаго казначейства войска, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Умершии поименованы въ списки: числившіи по армейской кавалеріи, состоящій при войскахъ кавказскаго военнаго округа, генералъ-майоръ Кулиничъ.

Апрѣля 21-го дня, въ Царскомъ Селѣ. Производится въ чинахъ: за отличіе по службе: въ генералъ-майоры въ генералъ-лейтенанты: начальникъ 6-го округа Шонъ; по занимаемымъ должностямъ: изъ подполковниковъ въ полковники: штабъ-офицеръ для порученій при начальникѣ 6-го округа Чубъ; за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ штабъ-ротмистровъ въ ротмистры: бригады черноморской—Вроблевскій, съ 11-го января 1908 года, эриванской—Гложе, елисаветпольской—Товстогубъ и Лесинъ, всѣ трое съ 28-го марта 1908 года; изъ поручиковъ въ штабъ-ротмистры: бригады эриванской—Вордаковъ, съ 9-го августа 1907 г., баканской—Англинъ, съ 1-го марта 1908 года, и Вышевскій, съ 28-го марта 1908 года.

Государь Императоръ Всемилоостивѣе соизволилъ пожаловать орденъ:

Св. равносвятнаго князя Владимира 3-й степени—новиковскому: командиру елисаветпольской бригады Николаю Демянову, командиру баканской бригады Никитѣ Горюченкову.

Св. Анны 2-й степени—исправляющему должности штабъ-офицера, осматривающему оружіе въ районѣ 6-го и 7-го округовъ—подполковнику Дмитрию Ерогулову; ротмистру бригады карской—Александръ Меньшникову, и эриванской—Николаю Поляковичу.

Св. Станислава 2-й степени: помощнику командира елисаветпольской бригады полковнику Николаю Воронину; ротмистру бригады черноморской—Валентину Иллариновичу и Герману Довидову, карской—Михаилу Думбадзе.

Св. Анны 3-й степени: ротмистрамъ бригады черноморской—Василию Вутуку и елисаветпольской—Александръ Королькову; елисаветпольской бригады штабъ-ротмистру Владимиру Новому и эриванской бригады подполковнику Эдмунду Кошареву.

Производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: топографъ кавказскаго вероисчисленнаго отряда Михаилъ—съ 7-го февраля 1906 г.; изъ губернскаго въ коллежскіе секретари: топографъ кавказскаго вероисчисленнаго отряда Соминъ—съ 28-го декабря 1907 г.; въ коллежскіе регистраторы: младшій надиратель за казенными землями и оброчными статьями Х района Ленкоранскаго уѣзда Степановъ—съ 5-го октября 1906 г.

Производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: судебный приставъ при баканскомъ уѣздно-городскомъ мировомъ отдѣлѣ Вахтанговъ—съ 5-го октября 1907 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари исправляющіи должность помощника секретаря баканскаго окружнаго суда Ирабековъ—съ 10-го октября 1907 г.,

судебный приставъ при сурмалинскомъ мировомъ отдѣлѣ (исправляющій должность) Торт-Оганесовъ—съ 14-го октября 1907 г.; въ коллежскіе регистраторы: судебный приставъ при александропольскомъ мировомъ отдѣлѣ Яковичъ—съ 24-го іюля 1906 г.; исправляющій должность переводчика эриванскаго окружнаго суда Петровъ (Петросъ)—съ 5-го октября 1906 г., казначейскіе служители: эриванскаго окружнаго суда Мавелинъ—съ 18-го февраля 1907 г., Атаджанянъ—съ 23-го января 1908 г., нахичеванскаго мирового отдѣла Балабековъ (Балбековъ)—съ 26-го іюля 1907 г.

Утверждается въ чинѣ, со старшинствомъ, губернскаго секретаря, старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при эриванскомъ окружномъ судѣ Торт-Амбахумянъ, съ 10-го іюля 1907 г.

Его Императорскаго Высочеству Великому Князю Владимиру Александровичу, Августѣйшему преемнику Императорскаго российскаго пожарнаго общества, благоудно бы то утвердить представленіе общества о пожалованіи къ 10-му апрѣлю 1908 года Высочайше утвержденнымъ 8-го іюня 1901 года бронзовымъ награднымъ знакомъ Императорскаго российскаго пожарнаго общества заслуженнаго баканскаго городской пожарной команды: Андрею Голычеву, Петру Погодину, Михаилу Владимову, Василию Курочкинну и Ивану Вильяну.

Приказы по военно-народному управленію Кавказскаго края.

25-го апрѣля 1908 года, въ гор. Тифлисѣ. № 81.

Начальникъ зарудскаго участка, Карскаго округа, Карской области, капитанъ Тронева назначаетъ въ д. старшаго помощника начальника Зарудскаго округа.

И. д. писмоводителя Абхазскаго участка, Зарудскаго округа, коллежскій регистраторъ Махмудъ-бекъ Кабуловъ отчисляется отъ должности. № 82.

Назначаются въ д. помощника дѣлопроизводителя канцеляріи военнаго губернатора Дагестанской области, коллежскій регистраторъ Сандюковъ—и. д. дѣлопроизводителя той же канцеляріи.

Назначеній чина Евгений Вахтанговъ—и. д. помощника дѣлопроизводителя канцеляріи военнаго губернатора Дагестанской области.

Кандидатъ къ депутатъ даринскаго окружнаго савеснаго суда Дагестанской области, являющійся о. Акуна Омаръ-Кади-Магомедъ Мирза-оглы—и. д. депутата того же суда.

Командиръ 1-й сотни дагестанской постоянной милиціи поручикъ милиціи Хизасъ Алаевъ—и. д. начальника Казикумукскаго участка, Казикумукскаго округа, Дагестанской области.

Исключаются изъ списковъ чиновъ военно-народнаго управленія Кавказскаго края: начальникъ Шуралѣскаго участка, арскаго округа и области, капитанъ Захаровъ, съ 20-го марта сего года, за назначеніемъ его въ д. полпредѣлителя г. Екатеринбурга, Кубанскаго округа.

Начальникъ Казикумукскаго участка, Казикумукскаго округа, Дагестанской области, капитанъ Джаваръ Мусавевъ, за смертью, съ 16-го марта сего года.

Подписки: Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ.

Паспортъ, 28-го апрѣля, 12 час. 8 мин. дня. На перенѣтъ мѣсту Анапуромъ и Местами военно-грузинской дороги сообщеніе по крайню выносами и размытвомъ полота.

Постановленіемъ общаго собранія департаментовъ тифлисской судебной палаты отъ 18-го марта 1908 г. помощнику присяжнаго повѣреннаго Рубену Агаровичу Иоаннисиани разрѣшено веденіе чужихъ гражданскихъ дѣлъ въ тифлисской судебной палатѣ въ теченіе 1908 г. 1027 1.

Принятый опредѣленіемъ общаго собранія отдѣльной владикавказскаго окружнаго суда отъ 11-го февраля 1908 г. въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа тифлисской судебной палаты Павелъ Алексѣевичъ Филипповскій, согласно постановленію общаго собранія департаментовъ названной палаты отъ 8-го марта 1908 г., внесенъ въ списокъ состоящихъ при палатѣ повѣренныхъ по владикавказскому окружному суду. 1028 1.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Телеграммы.

(Отъ собственнаго корреспондента).

ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го апрѣля. Назначаетъ помощникъ мирового судьи баканскаго городского мирового отдѣла титулярный совѣтникъ Войчекскій товарищескому прокурору баканскаго окружнаго суда.

Увольняется отъ должности прокуроръ эчмиадзинскаго армяно-григоріанскаго синода коллежскій совѣтникъ Френкель, съ причисленіемъ къ министерству юстиціи.

Полученное во время засѣданія Государственной Думы извѣстіе о письмѣ председателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина къ председателю Думы Н. А. Хомякову и о возможности отставки П. А. Столыпина взволновало Думу. Причина письма та, что Хомяковъ квалифицировалъ извѣстное замѣчаніе министра финансовъ, какъ неудачное выраженіе. В. Н. Коковцовъ, по слухамъ, подалъ въ отставку. Въ пятницу, 25-го апрѣля, вечеромъ, Хомяковъ былъ у П. А. Столыпина, куда былъ приглашенъ и министръ финансовъ. Выяснилось, что В. Н. Коковцовъ не имѣлъ въ виду оскорбить Государственную Думу и не придавалъ своей фразѣ значенія, полученнаго ею впоследствии. Онъ заявилъ бы объ этомъ и Думѣ, но замѣчаніе Хомякова отняло эту возможность. Хомяковъ также признавалъ свою неправоту и соглашался высказаться объ этомъ. Въ субботу инцидентъ получалъ другой оборотъ. Хомяковъ утромъ въ письмѣ къ П. А. Столыпину признавалъ свою вѣдливость, полученаго ею впоследствии. Онъ заявилъ бы объ этомъ и Думѣ, но замѣчаніе Хомякова отняло эту возможность. Хомяковъ также признавалъ свою неправоту и соглашался высказаться объ этомъ. Въ субботу инцидентъ получалъ другой оборотъ. Хомяковъ утромъ въ письмѣ къ П. А. Столыпину признавалъ свою вѣдливость, полученаго ею впоследствии. Онъ заявилъ бы объ этомъ и Думѣ, но замѣчаніе Хомякова отняло эту возможность. Хомяковъ также признавалъ свою неправоту и соглашался высказаться объ этомъ.

Кавказскіе депутаты второй Государственной Думы социаль-демократической фракціи, обвиняемыхъ въ извѣстномъ процессѣ, отправляемыхъ въ слѣдующій туръ: Церетели въ одесскую, Джаваридзе въ харьковскую, Ломтадзе—въ севастопольскую и Махарадзе—въ симферопольскую.

КУТАИСЬ, 28-го апрѣля. Сегодня, въ 12 часовъ дня, подъ председательствомъ помощника начальника кавказскаго горнаго управленія д. с. сов. Ченгери, открытъ одиннадцатый очереднй сѣздъ маршаченномиллионниковъ. На сѣздѣ участниковъ прибыло незначительное число. Занятія продлятся не больше 15 дней. Засѣданіе идетъ вяло. Сегодня рѣшено два вопроса.

(Урѣзъ «С.-Петербургское телеграфное агентство»).

Отъ 25-го и 26-го апрѣля. ПЕТЕРБУРГЪ. Утромъ въ Царскомъ Селѣ состоялся Высочайшій смотръ молодымъ солдатамъ. У Ихъ Величествѣ въ Александровскомъ дворцѣ состоялся фамильный завтракъ, къ которому были приглашены Августѣйшіе новобранцы, принцъ Вилгельмъ Вейдскій съ августѣйшей супругой Великой Княгиней Маріей Павловной. Въ 6 часовъ вечера Августѣйшіе новобранцы отбыли за границу, вмѣстѣ съ ними проследовалъ за границу Великій Князь Павелъ Александровичъ.

Государственный Совѣтъ. ПЕТЕРБУРГЪ. 29-го апрѣля назначено открытое засѣданіе Государственнаго Совѣта для разсмотрѣнія внесеннаго изъ Думы законопроекта о величій контингентъ новобранцевъ въ призывѣ 1908 года.

Государственная Дума. ПЕТЕРБУРГЪ. (Окончаніе рѣчи Круленскаго. См. «Кавказъ» № 96). «Я не защитникъ евреевъ, но не прихожу къ заключенію, что евреи нигде не годны. Лѣвыя группы, которая такъ высоко ставятъ свободу совѣсти и религиозныхъ убѣжденій, тоже должны въ этомъ случаѣ ихъ надо облегчить. Армія не можетъ быть религиознымъ учрежденіемъ, въ которомъ бы соблюдался всѣ правосудна, но должно въ данномъ случаѣ освободить ихъ въ силу ихъ религиозныхъ убѣжденій. Если мы возьмемъ 60,000 евреевъ, которымъ полагалось отбывать повинность, и съделаемъ съ нихъ общее обложженіе въ десять рублей для всѣхъ необывающихъ повинности, то вотъ уже полтора миліона дохода ежегодно. Пока у нихъ нѣтъ правъ, привлекать ихъ не слѣдуетъ къ отбыванію воинской повинности. Намъ нужно на этотъ вопросъ смотрѣть съ еврейской, а съ чисто государственной и военной точки зрѣнія. Наша цѣль въ данномъ случаѣ—сильная и великая армія, мы должны только объ этомъ думать, потому я предлагаю дополнить формулу перехода слѣдующими пунктами: б) чтобы всѣ непризываемые къ отбыванію воинской повинности несли военный налогъ, могущій создать капиталъ для призрѣнія семействъ солдатъ, ушедшихъ на войну; проценты съ этого капитала могутъ создать инаследственный фондъ либо капиталъ для улучшенія быта арміи и в) признавая, что еврей солдаты оказались элементомъ,

растлывающимъ армію въ мирное время, неслучайнымъ и опаснымъ во время войны, Дума выражаетъ пожеланіе чтобы военное министерство внесло законопроектъ, который имѣлъ бы цѣлью оградить армію отъ этого зла».

Родичевъ: «Я ограничусь указами, которыя необходимы для обновленія и поднятія на высоту физическую личнаго состава арміи. Уже мы достигли того предѣла напряженія силъ страны, при которомъ беззлгодные привывные идутъ цѣлкомъ въ армію, и остаются или начинаютъ оставаться только легкотные перваго разряда. Существенный недостатокъ при изслѣдованіи здоровья новобранцевъ въ Россіи—отсутствіе опредѣленія вѣса новобранцевъ. Мы должны выразить пожеланіе, чтобы при пересмотрѣ устава о воинской повинности было обращено особое вниманіе законодательства на строгость пріема по отношенію къ данному лицу. Въ Россіи существуетъ не одна мѣрка для призванія новобранца годнымъ: для христіанъ существуетъ одна мѣрка, а для евреевъ существуетъ другая мѣрка. Во всякомъ государственномъ дѣлѣ нельзя никакимъ образомъ ради государственной необходимости отступать отъ начала права и справедливости. Депутатъ Круленскій ошибается только въ одномъ: онъ думаетъ, что нужно всѣхъ евреевъ не брать для исполненія воинской повинности. Нѣтъ, совершенно достаточно въ этомъ случаѣ быть справедливымъ и примитивно благодарнымъ: не нужно брать большихъ евреевъ (аллодисменты слѣва, движеніе и шумъ справа). Господа, еврейскій вопросъ по отношенію къ воинской повинности вѣдь не у насъ впервые существуетъ: во всякомъ крѣпостническомъ государствѣ еврей были лишены правъ и ихъ получали обыкновенно съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, иногда позже, иногда одновременно (движеніе). Конечно, для

затмив еврей в подготовке Цусима совершенно невинны: ни одного (такая) не было. (Бурные аплодисменты слева, шепот справа). Приведя офицеров-евреев в различных иностранных армиях, Родичев говорит: «Я приведу в ужас тьму еврейства, которая собирав сейчас шум». Генерал-лейтенант Отолов, неоднократно бывший военным министром и военный воспитатель короля Италии — еврей» (см'х'х).

Граф Бобринский: «Чему радуются? Половец: «Повсюду проклятые евреи».

Голос: «А в Германии?» Родичев: «Сейчас, господа, вы задаете мне большую задачу, так как я забыл тот листок, в котором это написано».

Граф Бобринский: «Перезамена пока начинается».

Родичев: «Документ с указанием еврейских солдат, которые принимали участие в походе 1870—1871 годов».

Голос: «Мы просили насчет Германии».

— «Германские цифры и цитирую».

Половец с места: «Бисмарк не еврей!».

Родичев: «Список 1,101 еврейских общин, члены которых принимали участие в походе 1870—1871 годов, список 448 еврейских солдат, которые были ранены или убиты в походе 1870—1871 гг., список еврейских солдат, удостоенных Железного креста за кампанию 1870—1871 гг.».

Граф Бобринский с места: «Какая статистика еврейской гордости?».

Родичев: «В Пруссии в 1872 г. процентное отношение евреев к общему числу солдат было 1,61 процентом в 1893 году—3,80 процента. По отношению к офицерам-евреям в Пруссии закон не запрещает приводить евреев в офицеры, но на практике (шум)... да, там антисемитов много, и Бисмарк в антисемитам относился весьма почитательно: он сказал, что антисемитизм—это социализм недоумывающих людей (см'х'х, возглас «браво», аплодисменты слева). И выразился мягко, Бисмарк выразился иначе, у нас—это патриотизм недоумывающих (аплодисменты слева, возглас «браво»). И мог бы вам цитировать десятки рассказов, что в русской войне были евреи, получившие георгиевские кресты, доблестно исполнившие свой долг (движение справа). И вам вот что скажу (шум): если вы хотите, чтобы еврей солдат в армии творил свой долг, не сдавался и умирая, нужно, чтобы он знал, что его не оскорбят за его происхождение, чтобы в то время, когда он проливает кровь за отечество, в этом отечестве не издавались над его родными, приносилыми жертвы (браво), продолжительные аплодисменты слева). Наша страна перенесла тяжелое поражение, тяжелое тем более, что оно не почетно. К этому поражению мы пришли, распавшись национальную ненависть, отряпав право, для России на народы привилегированные и непризнанные».

Граф Бобринский 2-й: «Для России в Варшаве».

Родичев: «Только отменяя от этого пути, только видя в русском гражданине равного ему по правам человека, равного ему по обязанности, только таким образом вы обновите Россию, только по этому пути создадите сильную, достойную великой страны армию. Другого пути нет» (возглас «браво», аплодисменты).

Пуршквич с места: «Лакей еврейского пятака» (шепот, свист справа). Голос: «Просим перерыва». Объявляется перерыв на четверть часа».

По возобновлении заседания Булат объясняет причины подбора литовцев развитием эмиграции еврейского, литовского и польского населения. «Причина уклонения—в нашем тяжелом положении во всех отношениях—материальном, нравственном и духовном. Если вы требуете, чтобы еврей нации был добрым гражданином, то сравните еврей нации; если требуете, чтобы еврей был равен в защите государства, то сравните еврей в армии. Интересно вопрос, каково уклонение от воинской повинности среди евреев (аплодисменты слева), среди купечества, среди привилегированных по образованию». В заключение оратор оглашает следующую формулу перехода трудной группы: «Во-первых, в виду того, что законопроект о величии контингента поворачивает в привилегии 1908 г. внесенный правительством в Думу настолько поздно, что достаточно тщательное и соответствующее изучение вопроса изучения его до 1-го мая, когда он должен быть уже рассмотрен Думой и Советом, представляется невозможным; во-вторых, в виду того, что и трудовая группа, и другие оппозиционные фракции Думы не были представлены в комиссии по государственной обороне и вследствие этого не были в состоянии получить от представителей вдумчивых сведений, среди представителей вдумчивых высказывания о восторженном отношении к этому вопросу, из чего вытекает, что представители привилегированных классов, получившие в Думе господство благодаря проведенному с нару-

шением статьи 87 оснований законов, закону 3-го июня, не считают нужным предоставить представителям широких народных масс возможность тщательного ознакомления с положением для государственной обороны и сознательного участия в работе по государственной обороне, в то время как именно на народных массах лежит вся тяжесть государственной обороны; в-третьих, в виду того, что при нахождении в настоящее время почти всей России под действием всевозможных чрезвычайных положений—поворачивая, взятие из народа представителей, употребляются против самого же народа, тем самым ослабляется мощь армии и тормозится подготовка—итти на борьбу с внешними врагами; в-четвертых, в виду того, что военное министерство при внесении настоящего законопроекта не приняло во внимание пожеланий выраженных Думой второго созыва, при принятии соответствующего законопроекта 1907 г., в виду всего вышеизложенного, указывая, во-первых, на необходимость освобождения воюющей от полицейских обязанностей, во-вторых, необходимость полного уничтожения института чиновников и освобождения нижних чинов от обязанностей, которые могут быть возложены на воинских, в-третьих, на желательность отбывания воинской повинности вблизи места призыва к призывному участку, в-четвертых, необходимость сокращения срока воинской повинности до двух лет, как ослабляющую его тяжесть и во всяком случае не ослабляющую боевой силы армии, в-пятых, необходимость пересмотра всего устава воинской повинности с обращением особого внимания на постановления о льготах отбывания воинской повинности в видах более равномерного разложения бремени ее на различные слои населения, — трудовая группа голосует против законопроекта о величии контингента поворачивает в привилегии 1908 г.».

Хасмаев от имени мусульманской фракции констатирует, что мусульмане принимали и принимают участие в обороне общей родины (аплодисменты в центре и справа) там и тогда, где и когда государственная власть призывает к несению этой высокой обязанности (аплодисменты справа). Кроме этого обязательного исполнения отбывания воинской повинности мусульмане шли добровольно во войска, пополняя ряды офицеров и штаб-офицеров во всех родах и частях войск, не исключая гвардии. Привожу это отнюдь не для того, чтобы перед вами напомнить о заслугах мусульман. Хочу только подчеркнуть, что мусульмане шли и идут в войска, куда их требуют, сознавая нужды обороны своего общего отечества (аплодисменты). По нижележащим мусульмане, распределенные по отдельным частям войск, были лишены возможности отправлять требования их религии обр'иди, вследствие правил своей религии не всегда могли пользоваться изъяснением, бывали лишены горячей пищи, поэтому мы, мусульмане, не только соглашались с четвертым пунктом формулы перехода к очередным д'ялам, части—где признается необходимость создания условий воинской службы, приспособленных к особенностям быта, религии, климата и т. д. всех признаваемых к воинской повинности, но и выражаем одобрение по поводу того, что комиссия по государственной обороне мудро предусмотрела все условия, создание которых является необходимым. Только соответствующие общегражданским обязанностям с общегражданскими правами является справедливым м'ризом взаимоотношений между элементами как власти, так и населения, только соответствующие этим правам и обязанностям может поднять всякого подданного до высшего звания гражданина, этого звания залогом моральной силы и мощи государства; только при этих условиях подданный может возвыситься до понимания сознания идеи священной необходимости обороны государства. В настоящее время вы возбуждаете вопрос о привлечении населения к высокому исполнению воинской повинности, между тем население это лишено представительства в Думе, чтобы сотрудничать вместе с вами и заявлять о своих нуждах и потребностях. Вот почему мы, представители мусульман, присоединяемся к формуле перехода в пункт четвертом и вместе с тем выражаем горячую уверенность, что население этих м'ностей, которое привлекается ныне к отбыванию воинской повинности, будет уравнено в своих правах и прежде всего возстановлено в правах представительства за законодательным учреждением (аплодисменты слева).

Пуршквич говорит: «Прежде мною был в русской армии, за рядком исключенным, одинаково, в ней нет национальной—ни н'мцев, ни лотваря, ни магометан, ни русских, в ней есть нивелированные люди, соединенные одним единым духом, подчиняющиеся дисциплине, идущие, куда их должен вести военачальник. Такая должна быть армия. Позволю себе указать прим'ры из далекого прошлого, когда из людей не только одного

государства, но людей государства покорных, силою духа, созидательного духа и круного вождя создавалась великая армия, умевшая победить, умирать и поклоняться своему полководцу. Такова история Фридриха Великого, семилетней войны и ряда других войн. Из тех данных, которые приводил Замисловский, видно, что евреи являются элементом, разлагающим нашу армию. Вспоминаю статью из недавнего прошлого о полях Манжурии и Квантуна, мы знаем, что не с д'лью боевой, не с д'лью подвигов защиты великой родины, ее интересом, ее престижем и славою пополнили они ряды русской армии, они д'ляли это с целью пропаганды (Шум, шепот). Говорю не на основании собственных мыслей и личных соображений, но странн периодической печати,—не той, господа, которую вы называете черносенной, а той, которая хотя бы не симпатизирует, но с которой считается большинство мыслящих России, страниц «Нового Времени» (шум и см'х'х слева). Поэтому, в интересах дальнейшего будущего, мы должны лишить себя удовольствия видеть в рядах русской армии евреев, тем самым отбывая им высокую честь нести защиту страны, которая для нас—родина и которая таковой не является для них. Мы этим самым открываем себе широкий путь и широкую возможность (отвернуть) всякое посягательство, всякое стремление с их стороны получить другая политическая права. Нет, политическая права тебе не будет, ибо ты не несешь обязанности, которая является первой священной защитой страны, которая тебя вскармливала и дала благосостояние и возможность жить и развиваться. Вот путь, которого мы должны держаться. Конечно, тут раздавались голоса, чтобы евреи, не призывающиеся в армию, улаживали известную сумму, которая должна была бы идти на те или другие надобности. Этого не должно быть, это было бы откуп от государства, между тем мы, русские люди, как показали цифры, приведенные Замисловским, очевидно считаем за честь защищать родину и служить в рядах армии. Меня не удивляет то, что здесь говорили депутаты Родичев. Если бы я был сотрудником «Р'чи» — не могу допустить подобного рода мерзости—если бы я не был Пуршквичем, а господном Родичевым, и был бы в услужении у Вака и компании, то я, конечно, был бы в пятках д'лаем бы для того, чтобы перед вами напомнить о заслугах мусульман. Хочу только подчеркнуть, что мусульмане шли и идут в войска, куда их требуют, сознавая нужды обороны своего общего отечества (аплодисменты). По нижележащим мусульмане, распределенные по отдельным частям войск, были лишены возможности отправлять требования их религии обр'иди, вследствие правил своей религии не всегда могли пользоваться изъяснением, бывали лишены горячей пищи, поэтому мы, мусульмане, не только соглашались с четвертым пунктом формулы перехода к очередным д'ялам, части—где признается необходимость создания условий воинской службы, приспособленных к особенностям быта, религии, климата и т. д. всех признаваемых к воинской повинности, но и выражаем одобрение по поводу того, что комиссия по государственной обороне мудро предусмотрела все условия, создание которых является необходимым. Только соответствующие общегражданским обязанностям с общегражданскими правами является справедливым м'ризом взаимоотношений между элементами как власти, так и населения, только соответствующие этим правам и обязанностям может поднять всякого подданного до высшего звания гражданина, этого звания залогом моральной силы и мощи государства; только при этих условиях подданный может возвыситься до понимания сознания идеи священной необходимости обороны государства. В настоящее время вы возбуждаете вопрос о привлечении населения к высокому исполнению воинской повинности, между тем население это лишено представительства в Думе, чтобы сотрудничать вместе с вами и заявлять о своих нуждах и потребностях. Вот почему мы, представители мусульман, присоединяемся к формуле перехода в пункт четвертом и вместе с тем выражаем горячую уверенность, что население этих м'ностей, которое привлекается ныне к отбыванию воинской повинности, будет уравнено в своих правах и прежде всего возстановлено в правах представительства за законодательным учреждением (аплодисменты слева).

Пуршквич говорит: «Прежде мною был в русской армии, за рядком исключенным, одинаково, в ней нет национальной—ни н'мцев, ни лотваря, ни магометан, ни русских, в ней есть нивелированные люди, соединенные одним единым духом, подчиняющиеся дисциплине, идущие, куда их должен вести военачальник. Такая должна быть армия. Позволю себе указать прим'ры из далекого прошлого, когда из людей не только одного государства, но людей государства покорных, силою духа, созидательного духа и круного вождя создавалась великая армия, умевшая победить, умирать и поклоняться своему полководцу. Такова история Фридриха Великого, семилетней войны и ряда других войн. Из тех данных, которые приводил Замисловский, видно, что евреи являются элементом, разлагающим нашу армию. Вспоминаю статью из недавнего прошлого о полях Манжурии и Квантуна, мы знаем, что не с д'лью боевой, не с д'лью подвигов защиты великой родины, ее интересом, ее престижем и славою пополнили они ряды русской армии, они д'ляли это с целью пропаганды (Шум, шепот). Говорю не на основании собственных мыслей и личных соображений, но странн периодической печати,—не той, господа, которую вы называете черносенной, а той, которая хотя бы не симпатизирует, но с которой считается большинство мыслящих России, страниц «Нового Времени» (шум и см'х'х слева). Поэтому, в интересах дальнейшего будущего, мы должны лишить себя удовольствия видеть в рядах русской армии евреев, тем самым отбывая им высокую честь нести защиту страны, которая для нас—родина и которая таковой не является для них. Мы этим самым открываем себе широкий путь и широкую возможность (отвернуть) всякое посягательство, всякое стремление с их стороны получить другая политическая права. Нет, политическая права тебе не будет, ибо ты не несешь обязанности, которая является первой священной защитой страны, которая тебя вскармливала и дала благосостояние и возможность жить и развиваться. Вот путь, которого мы должны держаться. Конечно, тут раздавались голоса, чтобы евреи, не призывающиеся в армию, улаживали известную сумму, которая должна была бы идти на те или другие надобности. Этого не должно быть, это было бы откуп от государства, между тем мы, русские люди, как показали цифры, приведенные Замисловским, очевидно считаем за честь защищать родину и служить в рядах армии. Меня не удивляет то, что здесь говорили депутаты Родичев. Если бы я был сотрудником «Р'чи» — не могу допустить подобного рода мерзости—если бы я не был Пуршквичем, а господном Родичевым, и был бы в услужении у Вака и компании, то я, конечно, был бы в пятках д'лаем бы для того, чтобы перед вами напомнить о заслугах мусульман. Хочу только подчеркнуть, что мусульмане шли и идут в войска, куда их требуют, сознавая нужды обороны своего общего отечества (аплодисменты). По нижележащим мусульмане, распределенные по отдельным частям войск, были лишены возможности отправлять требования их религии обр'иди, вследствие правил своей религии не всегда могли пользоваться изъяснением, бывали лишены горячей пищи, поэтому мы, мусульмане, не только соглашались с четвертым пунктом формулы перехода к очередным д'ялам, части—где признается необходимость создания условий воинской службы, приспособленных к особенностям быта, религии, климата и т. д. всех признаваемых к воинской повинности, но и выражаем одобрение по поводу того, что комиссия по государственной обороне мудро предусмотрела все условия, создание которых является необходимым. Только соответствующие общегражданским обязанностям с общегражданскими правами является справедливым м'ризом взаимоотношений между элементами как власти, так и населения, только соответствующие этим правам и обязанностям может поднять всякого подданного до высшего звания гражданина, этого звания залогом моральной силы и мощи государства; только при этих условиях подданный может возвыситься до понимания сознания идеи священной необходимости обороны государства. В настоящее время вы возбуждаете вопрос о привлечении населения к высокому исполнению воинской повинности, между тем население это лишено представительства в Думе, чтобы сотрудничать вместе с вами и заявлять о своих нуждах и потребностях. Вот почему мы, представители мусульман, присоединяемся к формуле перехода в пункт четвертом и вместе с тем выражаем горячую уверенность, что население этих м'ностей, которое привлекается ныне к отбыванию воинской повинности, будет уравнено в своих правах и прежде всего возстановлено в правах представительства за законодательным учреждением (аплодисменты слева).

Чернышев находит, что «напрасно привнесет новый вопрос—об освобождении одной группы населения от воинской повинности; разрешать этот вопрос это значит входить в вопрос, который называют у нас еврейским». Еврейский вопрос слишком сложен и важен, чтобы р'шать его пошутно, между прочим, его надо поставить прямо и открыто, дать на него ответ прямой и открытый. Говорят, что еврей наносит вред армии всякими своими отрицательными качествами, деморализуют солдат и прочее. Где же такая область, где бы они не проявляли своих отрицательных качеств? Мы должны надеться, что правительство при реформе армии несомненно изобретет правила и инструкции, при которых борьба с этим уклонением, этой деморализацией будет возможна и возможна. Если бы Дума почему-либо пришла к тому, что известную группу населения нужно освободить от обязанности и вести защищать достоинство и честь государства, то, разумеется, такой человек не должен и не может пользоваться никакими правами. Д'во в том, что воинская повинность есть повинность национальная, единственная из всех натуральных, которая не переложима на деньги. Если стать на предлагаемый путь, то мы разрушим в корень основы всякой воинской повинности. Если бы мы перешли на этот путь, переложив этой повинности на деньги, то в'ды и другие группы населения могли бы также записаться деньгами и откупиться. Если бы мы разрешили так вопрос—путь ли налога, откупа или выкупа, то разрушили бы еврей как раз так, как разрушили давным давно еврей: они ведь всегда платили и платили именно за освобождение от воинской повинности, конечно, я не думаю, чтобы лучшие представители еврейского народа стремились именно к этому, но масса народа поймет это, как льготу такую, которой добивается

слишком 2,000 д'ль, а русский народ полагал бы это, как льготу в ущерб русскому народу, потому что за евреев должен же кто-то быть: пустого места в армии не будет. Нам направо здесь говорил один из депутатов, что в случае освобождения евреев от воинской повинности ухудшится состав и качество армии. Может быть, но контингент армии правительство не уменьшит, а быть может увеличить: пока государство находится в состоянии борьбы, соперничества и конкуренции, мы можем только рассчитывать на расширение контингента. И даже думаю, что еврей сохотят это за расплату по векселям, которые были даны в свое время при выборах. Этот вопрос возбужден совершенно не кстати, неуместно и несвоевременно, он не может пройти в виде формулы перехода к очередным д'ялам, которую нам здесь предлагали (аплодисменты). Отклоняется предложение прервать заседание.

Бобринский находит, что комиссия отнеслась к уменьшению контингента с большой осторожностью. «С точки зрения материальной, с точки зрения личной жизни силы мы, по видимому, дошли до того положения, что должны изыскивать м'ры, чтобы армию нашу реорганизовать и привести в соответствие как с теми задачами, которые ставят наши средства, так и с соответствием нашим условиям. В этом отношении положение России не хуже положении западных держав, и мы со спокойной совестью можем перейти к реорганизации нашей армии и уменьшению ее наличного состава. Реорганизация армии должна быть с одной стороны внутренней, с другой, внешней: внутри—устранение всех нестройных элементов и уменьшение командного состава, извне—армия должна быть сокращена на несколько корпусов, те армия, которая должна быть уменьшена и доведена до полного совершенства не только технического в смысле вооружения и снаряжения, но именно в смысле обучения и воспитания. Воспитать солдата—д'ло трудное, но необходимое. У нас армия должна быть зам'ной школы не только в смысле первоначального обучения, но зам'ной культурной школы: она должна дать солдату культурные привычки, выработать в нем сознательное отношение к д'бу, выработать в нем надлежащую любовь к отечеству, исполнение гражданского долга. Эти задачи не являются чуждыми те ф'мерным, они совершенно необходимы для правильного понятия военной службы и разумно понятию дисциплины. Зам'ные солдаты должны быть освобождены от всех условий хозяйственных; по возможности должны быть освобождены все наряды, в том числе наряды в помощь полиции. Дума, конечно, не может вмешиваться в положение, которое существует сейчас в Финляндии, тем более, что положение это имеет совершенно особый характер. Финляндия имела свое превосходное войско, которое было, в силу известных политических соображений, уничтожено. Возстановление его зависит только от Высочайшей власти и законодательного органа, желательного было бы включить в переход к очередным д'ялам освобождение от воинской повинности, по крайней м'ре от службы в строю, дубоворот». Возражая против в'ности выводов Замисловского, ибо статистика в суммарных цифрах не всегда в'рна, оратор указывает, что уклонение не является конечной звеной армии: в армии не все в порядке. «Причина этого в том, что не все национально и народности чувствуют армию своей родной. Условия жизни в армии не отвечают условиям, в которых они росли. В западных армиях условия принцип территориального комплектования армии с весьма незначительными исключениями. Этот принцип применять во всей Европе, им достигаются чрезвычайно важная д'ля, именно: сплоченность частей и быстрота мобилизации. Думаю, что введение территориальной системы возможно и у нас. М'рами правильного воспитания солдат можно было бы достигнуть того, что в армии люди чувствовали бы себя, как в родном г'льде. Армия будет чувствовать себя единой, каждая национальность будет сознавать, что это армия: тогда д'ствительно создается великая армия великой России».

Отсутствие кворума. В 1 час 45 мин заседание закрыто. Следующее — 26-го апреля в 1 час дня, в первой, закрытой части—для продолжения обсуждения законопроекта о контингенте поворачивает и во второй, открытой,—для окончания повестки 26-го дневного заседания.

Заявляю перед Думой, что вчера я призвал член Дум Пуршквич к порядку. Оскорбительные слова допустимы в Думе быть не могут: они прежде всего оскорбляют учреждение, членами которого мы имеем честь быть» (аплодисменты, крики: «браво»). На очереди продолжение прений о контингенте поворачивает. Половец замечает, что в общей и специальной военной литературе неоднократно упоминалось на существующие недостатки пополнения войск. «Прежде всего необходимо обратить внимание на комплектование флота. Современные корабли—это планы фабрики с массой машин, требующих серьезного ухода. Мы переносим на наши корабли требования, которые были даны в свое время при выборах. Этот вопрос возбужден совершенно не кстати, неуместно и несвоевременно, он не может пройти в виде формулы перехода к очередным д'ялам, которую нам здесь предлагали (аплодисменты). Отклоняется предложение прервать заседание.

Бобринский находит, что комиссия отнеслась к уменьшению контингента с большой осторожностью. «С точки зрения материальной, с точки зрения личной жизни силы мы, по видимому, дошли до того положения, что должны изыскивать м'ры, чтобы армию нашу реорганизовать и привести в соответствие как с теми задачами, которые ставят наши средствами, так и с соответствием нашим условиям. В этом отношении положение России не хуже положении западных держав, и мы со спокойной совестью можем перейти к реорганизации нашей армии и уменьшению ее наличного состава. Реорганизация армии должна быть с одной стороны внутренней, с другой, внешней: внутри—устранение всех нестройных элементов и уменьшение командного состава, извне—армия должна быть сокращена на несколько корпусов, те армия, которая должна быть уменьшена и доведена до полного совершенства не только технического в смысле вооружения и снаряжения, но именно в смысле обучения и воспитания. Воспитать солдата—д'ло трудное, но необходимое. У нас армия должна быть зам'ной школы не только в смысле первоначального обучения, но зам'ной культурной школы: она должна дать солдату культурные привычки, выработать в нем сознательное отношение к д'бу, выработать в нем надлежащую любовь к отечеству, исполнение гражданского долга. Эти задачи не являются чуждыми те ф'мерным, они совершенно необходимы для правильного понятия военной службы и разумно понятию дисциплины. Зам'ные солдаты должны быть освобождены от всех условий хозяйственных; по возможности должны быть освобождены все наряды, в том числе наряды в помощь полиции. Дума, конечно, не может вмешиваться в положение, которое существует сейчас в Финляндии, тем более, что положение это имеет совершенно особый характер. Финляндия имела свое превосходное войско, которое было, в силу известных политических соображений, уничтожено. Возстановление его зависит только от Высочайшей власти и законодательного органа, желательного было бы включить в переход к очередным д'ялам освобождение от воинской повинности, по крайней м'ре от службы в строю, дубоворот». Возражая против в'ности выводов Замисловского, ибо статистика в суммарных цифрах не всегда в'рна, оратор указывает, что уклонение не является конечной звеной армии: в армии не все в порядке. «Причина этого в том, что не все национально и народности чувствуют армию своей родной. Условия жизни в армии не отвечают условиям, в которых они росли. В западных армиях условия принцип территориального комплектования армии с весьма незначительными исключениями. Этот принцип применять во всей Европе, им достигаются чрезвычайно важная д'ля, именно: сплоченность частей и быстрота мобилизации. Думаю, что введение территориальной системы возможно и у нас. М'рами правильного воспитания солдат можно было бы достигнуть того, что в армии люди чувствовали бы себя, как в родном г'льде. Армия будет чувствовать себя единой, каждая национальность будет сознавать, что это армия: тогда д'ствительно создается великая армия великой России».

Пуршквич находит, что комиссия отнеслась к уменьшению контингента с большой осторожностью. «С точки зрения материальной, с точки зрения личной жизни силы мы, по видимому, дошли до того положения, что должны изыскивать м'ры, чтобы армию нашу реорганизовать и привести в соответствие как с теми задачами, которые ставят наши средствами, так и с соответствием нашим условиям. В этом отношении положение России не хуже положении западных держав, и мы со спокойной совестью можем перейти к реорганизации нашей армии и уменьшению ее наличного состава. Реорганизация армии должна быть с одной стороны внутренней, с другой, внешней: внутри—устранение всех нестройных элементов и уменьшение командного состава, извне—армия должна быть сокращена на несколько корпусов, те армия, которая должна быть уменьшена и доведена до полного совершенства не только технического в смысле вооружения и снаряжения, но именно в смысле обучения и воспитания. Воспитать солдата—д'ло трудное, но необходимое. У нас армия должна быть зам'ной школы не только в смысле первоначального обучения, но зам'ной культурной школы: она должна дать солдату культурные привычки, выработать в нем сознательное отношение к д'бу, выработать в нем надлежащую любовь к отечеству, исполнение гражданского долга. Эти задачи не являются чуждыми те ф'мерным, они совершенно необходимы для правильного понятия военной службы и разумно понятию дисциплины. Зам'ные солдаты должны быть освобождены от всех условий хозяйственных; по возможности должны быть освобождены все наряды, в том числе наряды в помощь полиции. Дума, конечно, не может вмешиваться в положение, которое существует сейчас в Финляндии, тем более, что положение это имеет совершенно особый характер. Финляндия имела свое превосходное войско, которое было, в силу известных политических соображений, уничтожено. Возстановление его зависит только от Высочайшей власти и законодательного органа, желательного было бы включить в переход к очередным д'ялам освобождение от воинской повинности, по крайней м'ре от службы в строю, дубоворот». Возражая против в'ности выводов Замисловского, ибо статистика в суммарных цифрах не всегда в'рна, оратор указывает, что уклонение не является конечной звеной армии: в армии не все в порядке. «Причина этого в том, что не все национально и народности чувствуют армию своей родной. Условия жизни в армии не отвечают условиям, в которых они росли. В западных армиях условия принцип территориального комплектования армии с весьма незначительными исключениями. Этот принцип применять во всей Европе, им достигаются чрезвычайно важная д'ля, именно: сплоченность частей и быстрота мобилизации. Думаю, что введение территориальной системы возможно и у нас. М'рами правильного воспитания солдат можно было бы достигнуть того, что в армии люди чувствовали бы себя, как в родном г'льде. Армия будет чувствовать себя единой, каждая национальность будет сознавать, что это армия: тогда д'ствительно создается великая армия великой России».

Заявляю перед Думой, что вчера я призвал член Дум Пуршквич к порядку. Оскорбительные слова допустимы в Думе быть не могут: они прежде всего оскорбляют учреждение, членами которого мы имеем честь быть» (аплодисменты, крики: «браво»). На очереди продолжение прений о контингенте поворачивает. Половец замечает, что в общей и специальной военной литературе неоднократно упоминалось на существующие недостатки пополнения войск. «Прежде всего необходимо обратить внимание на комплектование флота. Современные корабли—это планы фабрики с массой машин, требующих серьезного ухода. Мы переносим на наши корабли требования, которые были даны в свое время при выборах. Этот вопрос возбужден совершенно не кстати, неуместно и несвоевременно, он не может пройти в виде формулы перехода к очередным д'ялам, которую нам здесь предлагали (аплодисменты). Отклоняется предложение прервать заседание.

Отсутствие кворума. В 1 час 45 мин заседание закрыто. Следующее — 26-го апреля в 1 час дня, в первой, закрытой части—для продолжения обсуждения законопроекта о контингенте поворачивает и во второй, открытой,—для окончания повестки 26-го дневного заседания.

Заявляю перед Думой, что вчера я призвал член Дум Пуршквич к порядку. Оскорбительные слова допустимы в Думе быть не могут: они прежде всего оскорбляют учреждение, членами которого мы имеем честь быть» (аплодисменты, крики: «браво»). На очереди продолжение прений о контингенте поворачивает. Половец замечает, что в общей и специальной военной литературе неоднократно упоминалось на существующие недостатки пополнения войск. «Прежде всего необходимо обратить внимание на комплектование флота. Современные корабли—это планы фабрики с массой машин, требующих серьезного ухода. Мы переносим на наши корабли требования, которые были даны в свое время при выборах. Этот вопрос возбужден совершенно не кстати, неуместно и несвоевременно, он не может пройти в виде формулы перехода к очередным д'ялам, которую нам здесь предлагали (аплодисменты). Отклоняется предложение прервать заседание.

Бобринский находит, что комиссия отнеслась к уменьшению контингента с большой осторожностью. «С точки зрения материальной, с точки зрения личной жизни силы мы, по видимому, дошли до того положения, что должны изыскивать м'ры, чтобы армию нашу реорганизовать и привести в соответствие как с теми задачами, которые ставят наши средствами, так и с соответствием нашим условиям. В этом отношении положение России не хуже положении западных держав, и мы со спокойной совестью можем перейти к реорганизации нашей армии и уменьшению ее наличного состава. Реорганизация армии должна быть с одной стороны внутренней, с другой, внешней: внутри—устранение всех нестройных элементов и уменьшение командного состава, извне—армия должна быть сокращена на несколько корпусов, те армия, которая должна быть уменьшена и доведена до полного совершенства не только технического в смысле вооружения и снаряжения, но именно в смысле обучения и воспитания. Воспитать солдата—д'ло трудное, но необходимое. У нас армия должна быть зам'ной школы не только в смысле первоначального обучения, но зам'ной культурной школы: она должна дать солдату культурные привычки, выработать в нем сознательное отношение к д'бу, выработать в нем надлежащую любовь к отечеству, исполнение гражданского долга. Эти задачи не являются чуждыми те ф'мерным, они совершенно необходимы для правильного понятия военной службы и разумно понятию дисциплины. Зам'ные солдаты должны быть освобождены от всех условий хозяйственных; по возможности должны быть освобождены все наряды, в том числе наряды в помощь полиции. Дума, конечно, не может вмешиваться в положение, которое существует сейчас в Финляндии, тем более, что положение это имеет совершенно особый характер. Финляндия имела свое превосходное войско, которое было, в силу известных политических соображений, уничтожено. Возстановление его зависит только от Высочайшей власти и законодательного органа, желательного было бы включить в переход к очередным д'ялам освобождение от воинской повинности, по крайней м'ре от службы в строю, дубоворот». Возражая против в'ности выводов Замисловского, ибо статистика в суммарных цифрах не всегда в'рна, оратор указывает, что уклонение не является конечной звеной армии: в армии не все в порядке. «Причина этого в том, что не все национально и народности чувствуют армию своей родной. Условия жизни в армии не отвечают условиям, в которых они росли. В западных армиях условия принцип территориального комплектования армии с весьма незначительными исключениями. Этот принцип применять во всей Европе, им достигаются чрезвычайно важная д'ля, именно: сплоченность частей и быстрота мобилизации. Думаю, что введение территориальной системы возможно и у нас. М'рами правильного воспитания солдат можно было бы достигнуть того, что в армии люди чувствовали бы себя, как в родном г'льде. Армия будет чувствовать себя единой, каждая национальность будет сознавать, что это армия: тогда д'ствительно создается великая армия великой России».

Пуршквич находит, что комиссия отнеслась к уменьшению контингента с большой осторожностью. «С точки зрения материальной, с точки зрения личной жизни силы мы, по видимому, дошли до того положения, что должны изыскивать м'ры, чтобы армию нашу реорганизовать и привести в соответствие как с теми задачами, которые ставят наши средствами, так и с соответствием нашим условиям. В этом отношении положение России не хуже положении западных держав, и мы со спокойной совестью можем перейти к реорганизации нашей армии и уменьшению ее наличного состава. Реорганизация армии должна быть с одной стороны внутренней, с другой, внешней: внутри—устранение всех нестройных элементов и уменьшение командного состава, извне—армия должна быть сокращена на несколько корпусов, те армия, которая должна быть уменьшена и доведена до полного совершенства не только технического в смысле вооружения и снаряжения, но именно в смысле обучения и воспитания. Воспитать солдата—д'ло трудное, но необходимое. У нас армия должна быть зам'ной школы не только в смысле первоначального обучения, но зам'ной культурной школы: она должна дать солдату культурные привычки, выработать в нем сознательное отношение к д'бу, выработать в нем надлежащую любовь к отечеству, исполнение гражданского долга. Эти задачи не являются чуждыми те ф'мерным, они совершенно необходимы для правильного понятия военной службы и разумно понятию дисциплины. Зам'ные солдаты должны быть освобождены от всех условий хозяйственных; по возможности должны быть освобождены все наряды, в том числе наряды в помощь полиции. Дума, конечно, не может вмешиваться в положение, которое существует сейчас в Финляндии, тем более, что положение это имеет совершенно особый характер. Финляндия имела свое превосходное войско, которое было, в силу известных политических соображений, уничтожено. Возстановление его зависит только от Высочайшей власти и законодательного органа, желательного было бы включить в переход к очередным д'ялам освобождение от воинской повинности, по крайней м'ре от службы в строю, дубоворот». Возражая против в'ности выводов Замисловского, ибо статистика в суммарных цифрах не всегда в'рна, оратор указывает, что уклонение не является конечной звеной армии: в армии не все в порядке. «Причина этого в том, что не все национально и народности чувствуют армию своей родной. Условия жизни в армии не отвечают условиям, в которых они росли. В западных армиях условия принцип территориального комплектования армии с весьма незначительными исключениями. Этот принцип применять во всей Европе, им достигаются чрезвычайно важная д'ля, именно: сплоченность частей и быстрота мобилизации. Думаю, что введение территориальной системы возможно и у нас. М'рами правильного воспитания солдат можно было бы достигнуть того, что в армии люди чувствовали бы себя, как в родном г'льде. Армия будет чувствовать себя единой, каждая национальность будет сознавать, что это армия: тогда д'ствительно создается великая армия великой России».

Отсутствие кворума. В 1 час 45 мин заседание закрыто. Следующее — 26-го апреля в 1 час дня, в первой, закрытой части—для продолжения обсуждения законопроекта о контингенте поворачивает и во второй, открытой,—для окончания повестки 26-го дневного заседания.

Заявляю перед Думой, что вчера я призвал член Дум Пуршквич к порядку. Оскорбительные слова допустимы в Думе быть не могут: они прежде всего оскорбляют учреждение, членами которого мы имеем честь быть» (аплодисменты, крики: «браво»). На очереди продолжение прений о контингенте поворачивает. Половец замечает, что в общей и специальной военной литературе неоднократно упоминалось на существующие недостатки пополнения войск. «Прежде всего необходимо обратить внимание на комплектование флота. Современные корабли—это планы фабрики с массой машин, требующих серьезного ухода. Мы переносим на наши корабли требования, которые были даны в свое время при выборах. Этот вопрос возбужден совершенно не кстати, неуместно и несвоевременно, он не может пройти в виде формулы перехода к очередным д'ялам, которую нам здесь предлагали (аплодисменты). Отклоняется предложение прервать заседание.

Бобринский находит, что комиссия отнеслась к уменьшению контингента с большой осторожностью. «С точки зрения материальной, с точки зрения личной жизни силы мы, по видимому, дошли до того положения, что должны изыскивать м'ры, чтобы армию нашу реорганизовать и привести в соответствие как с теми задачами, которые ставят наши средствами, так и с соответствием нашим условиям. В этом отношении положение России не хуже положении западных держав, и мы со спокойной совестью можем перейти к реорганизации нашей армии и уменьшению ее наличного состава. Реорганизация армии должна быть с одной стороны внутренней, с другой, внешней: внутри—устранение всех нестройных элементов и уменьшение командного состава, извне—армия должна быть сокращена на несколько корпусов, те армия, которая должна быть уменьшена и доведена до полного совершенства не только технического в смысле вооружения и снаряжения, но именно в смысле обучения и воспитания. Воспитать солдата—д'ло трудное, но необходимое. У нас армия должна быть зам'ной школы не только в смысле первоначального обучения, но зам'ной культурной школы: она должна дать солдату культурные привычки, выработать в нем сознательное отношение к д'бу, выработать в нем надлежащую любовь к отечеству, исполнение гражданского долга. Эти задачи не являются чуждыми те ф'мерным, они совершенно необходимы для правильного понятия военной службы и разумно понятию дисциплины. Зам'ные солдаты должны быть освобождены от всех условий хозяйственных; по возможности должны быть освобождены все наряды, в том числе наряды в помощь полиции. Дума, конечно, не может вмешиваться в положение, которое существует сейчас в Финляндии, тем более, что положение это имеет совершенно особый характер. Финляндия имела свое превосходное войско, которое было, в силу известных политических соображений, уничтожено. Возстановление его зависит только от Высочайшей власти и законодательного органа, желательного было бы включить в переход к очередным д'ялам освобождение от воинской повинности, по крайней м'ре от службы в строю, дубоворот». Возражая против в'ности выводов Замисловского, ибо статистика в суммарных цифрах не всегда в'рна, оратор указывает, что уклонение не является конечной звеной армии: в армии не все в порядке. «Причина этого в том, что не все национально и народности чувствуют армию своей родной. Условия жизни в армии не отвечают условиям, в которых они росли. В западных армиях условия принцип территориального комплектования армии с весьма незначительными исключениями. Этот принцип применять во всей Европе, им достигаются чрезвычайно важная д'ля, именно: сплоченность частей и быстрота мобилизации. Думаю, что введение территориальной системы возможно и у нас. М'рами правильного воспитания солдат можно было бы достигнуть того, что в армии люди чувствовали бы себя, как в родном г'льде. Армия будет чувствовать себя единой, каждая национальность будет сознавать, что это армия: тогда д'ствительно создается великая армия великой России».

Пуршквич находит, что комиссия отнеслась к уменьшению контингента с большой осторожностью. «С точки зрения материальной, с точки зрения личной жизни силы мы, по видимому, дошли до того положения, что должны изыскивать м'ры, чтобы армию нашу реорганизовать и привести в соответствие как с теми задачами, которые ставят наши средствами, так и с соответствием нашим условиям. В этом отношении положение России не хуже положении западных держав, и мы со спокойной совестью можем перейти к реорганизации нашей армии и уменьшению ее наличного состава. Реорганизация армии должна быть с одной стороны внутренней, с другой, внешней: внутри—устранение всех нестройных элементов и уменьшение командного состава, извне—армия должна быть сокращена на несколько корпусов, те армия, которая должна быть уменьшена и доведена до полного совершенства не только технического в смысле вооружения и снаряжения, но именно в смысле обучения и воспитания. Воспитать солдата—д'ло трудное, но необходимое. У нас армия должна быть зам'ной школы не только в смысле первоначального обучения, но зам'ной культурной школы: она должна дать солдату культурные привычки, выработать в нем сознательное отношение к д'бу, выработать в нем надлежащую любовь к отечеству, исполнение гражданского долга. Эти задачи не являются чуждыми те ф'мерным, они совершенно необходимы

